

Тезисы выступления М.Л. Гальперина

на сессии ПМЮФ 9 ³/₄ «Вакцина как правовой феномен – русский ответ»

1. В апреле прошлого года на Форуме, когда эпидемия только набирала силу, мы обсуждали на сессии «Права человека в карантине» то, как международные и национальные правочеловеческие механизмы (в том числе суды) потенциально могут оценить введенные государствами беспрецедентные меры. Тогда мы предположили, что, во-первых, права ограничиваются не в интересах кого-то другого, а в наших собственных интересах, поскольку каждый из нас находится под угрозой. Во-вторых, ключевой вопрос, который встанет перед судами, - каковы должны были быть пределы введенных ограничений с точки зрения соотношения уровня воздействия и общественной угрозы, которую они предотвратили. Наконец, в-третьих, уникальность ситуации заключается в том, что зачастую сами люди требуют введения жестких мер. Такие желания оправданы естественным страхом за свою жизнь и оказывают давление на органы власти.
2. На форуме говорилось и еще будет неоднократно повторяться, что пандемия стала беспрецедентным вызовом для права. Можно к этому добавить, что вызов этот заключался в том, что впервые в жизни нашего поколения мы смогли проверить, есть ли вообще границы у права, или оно безгранично? Способно ли право в том виде, к которому мы привыкли, полностью охватить все аспекты жизни, включая те, которые по-новому проявились в период пандемии.
3. И вот совсем недавно мы получили ответ на эти вопросы в отношении обязательной вакцинации. 8 апреля 2021 г. Большая Палата Европейского Суда по правам человека вынесла постановление по группе дел «Вавричка против Чешской Республики».
4. Эти дела были переданы в ЕСПЧ уже несколько лет назад, не касались собственно вакцинации от коронавируса. Но, благодаря пандемии, суд видимо ускорил их рассмотрение. Эти дела касаются общей обязанности вакцинировать детей в соответствии с установленным законом календарем прививок, а также последствий несоблюдения родителями этой процедуры. Забегая вперед, скажу,

что Суд постановил *шестнадцатью* голосами против *одного*, что **даже обязательная вакцинация** соответствует Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Постановление Суда интересно и тем, что в нем судьи смогли оценить самые разные мотивы, которые побуждают людей уклоняться от вакцинации. Кратко расскажу обстоятельства каждого из заявителей.

Факты дела и позиции сторон

5. В 2003 году Вавричка был оштрафован чешскими властями за отказ от прививки своих несовершеннолетних детей против полиомиелита, гепатита В и столбняка, как того требует национальное законодательство.
6. Жалоба Новотной, родившейся в 2002 году, касалась того, что ее родители дали согласие сделать прививки от болезней, для которых вакцинация была обязательной, за исключением кори, эпидемического паротита и краснухи, поскольку у них были сомнения относительно качества предлагаемых вакцин. Так как девочка не была вакцинирована против краснухи, ее исключили из детского учреждения. Семья безуспешно оспаривала данное решение в национальных судах.
7. Другой заявитель Павел Горнич, который родился в 2008 году, страдая от различных проблем со здоровьем, не был вакцинирован. По утверждению родителей, такое решение связано с рекомендацией его педиатра. В результате ему было отказано в приеме в дошкольное учреждение.
8. Жалобы Брожика и Дубского касались права родителей заявителей отказаться делать своим детям прививку от некоторых заболеваний на основании их веры и убеждений. В 2014 году детям отказали в приеме в детский сад.
9. Жалоба Прокопа Ролечка была связана с тем, что родители заявителя, являясь биологами, составили для своего ребенка **индивидуальный план вакцинации**, в соответствии с которым он был привит от некоторых заболеваний позже, чем это было запланировано в календаре прививок. Кроме того, вакцинация от ряда болезней отсутствовала. Руководство двух детских садов отказалось принять

заявителя на том основании, что установленные законом условия не были соблюдены.

10. Заявители ссылались в ЕСПЧ на нарушение властями Чехии ряда статей Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в частности статью 8 (право на уважение частной и семейной жизни) и статью 9 (свобода мысли, совести и религии) Конвенции, а также статью 2 Протокола № 1 к Конвенции (право на образование).
11. Правительствам Франции, Германии, Польши, Словакии, а также ряду некоммерческих организаций было предоставлено право участия в процессе в качестве третьих сторон.
12. Все участвовавшие государства посчитали, что вакцинация необходима. При существующем уровне медицинских знаний не существовало других эффективных средств для уменьшения или искоренения инфекционных заболеваний. При этом в Германии даже не допускались исключения из вакцинации на основании религии или убеждений, в отличие от Чешской Республики.
13. Участвовавшие в процессе некоммерческие организации, наоборот, заявили, что власти побуждают подчиняться обязанностям по вакцинации посредством угрозы санкций; что акцент необходимо сделать на информировании и рекомендациях; отказ в принятии ребенка в дошкольное образовательное учреждение имеет негативные последствия для родителей; система вакцинации игнорирует индивидуальные потребности, отсутствует прозрачность в отношении определения графика обязательных прививок; система вакцинации выгодна фармацевтической промышленности, проводятся кампании по дезинформации общества, продвижению вакцинации; «сегодняшнее понимание физиологии все еще находится в зачаточном состоянии, и вакцинация в том виде, в котором она практикуется в настоящее время, была архаичной процедурой, которая обеспечивалась лабораториями и компаниями, стоящими над ними».

Позиция суда

14. Государства несут позитивное обязательство принимать надлежащие меры по защите жизни и здоровья. Так как национальные власти, в отличие от международного суда, имеют больше возможностей для оценки местных потребностей и ресурсов, именно они должны обладать **широкой свободой выбора при определении политики в области здравоохранения. Суд не оценивает, могла ли быть избрана менее жесткая политика вакцинации.**
15. Вакцинация выступает в качестве одного из наиболее успешных и экономичных способов борьбы с серьезными заболеваниями, что признается и специализированными международными организациями (Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам; Комитет ООН по правам ребенка, ВОЗ), и государствами – членами Совета Европы.
16. Суд считает, что в контексте здравоохранения наилучшим интересам отвечает «наивысший достижимый уровень здоровья». Свобода родителей в определении наилучших интересов ребенка не распространяется на выбор, который потенциально может нанести ущерб его здоровью.
17. Отказ лица от вакцинации может влечь негативные последствия не только для него самого, но и для других людей. **Возможность посещения дошкольных учреждений детьми, которые не могут быть вакцинированы по медицинским показаниям, зависит от очень высокого уровня вакцинации среди других детей. Поддержание необходимого уровня охвата вакцинацией, посредством которого возникает коллективный иммунитет, обеспечивает косвенную защиту тех детей, для которых вакцинация была неэффективной или противопоказанной.**
18. Жизнь в качестве члена общества неизбежно влечет за собой обязанности и ответственность. **Прохождение вакцинации теми членами общества, которые не имеют противопоказаний к этому, является проявлением социальной солидарности и принятием на себя минимального риска для своего здоровья ради уязвимых детей, которые не могут быть защищены путем вакцинации.**
19. Суд полагает, что, если есть основания считать, что политика добровольной вакцинации недостаточна для достижения и поддержания коллективного

иммунитета или коллективный иммунитет не имеет значения из-за характера заболевания (например, столбняк), **национальные власти могут ввести политику обязательной вакцинации** для надлежащего уровня защиты от серьезных заболеваний.

20. Суд не подвергает сомнению сложившееся в научном сообществе мнение о том, что вакцинация является **эффективным и жизненно важным средством защиты населения** от заболеваний, которые в случае серьезных вспышек могут вызвать дестабилизацию общества.

21. Для подавляющего числа людей вакцинация является **безопасной**. Так как каждый раз проверяется наличие противопоказаний для вакцинирования, существует система отслеживания безопасности используемых вакцин, вакцины подлежат регистрации государством, на медицинских работников лежит обязанность сообщать о подозрениях на побочные эффекты, Суд не видит **причин сомневаться в адекватности национальной системы вакцинирования**.

22. Обязанность по вакцинации в Чешской Республике не является абсолютной. Наличие медицинских противопоказаний или «нерелигиозных возражений по соображениям совести» могут служить «ограниченно допускаемыми исключениями» из данной обязанности. То есть, должны учитываться только **индивидуальные аспекты и мотивы сопротивления лица**, а не его сомнения в **безопасности и эффективности вакцинации в целом**.

23. По мнению ЕСПЧ, вакцинация на основании закона необходима в демократическом обществе поскольку:

- отвечает «насущной социальной потребности»;
- ее причины «актуальны и достаточны» и соразмерны преследуемой законной цели.

24. Выполнение обязанности по вакцинации обеспечивалось в стране ответчике путем применения санкции – штрафа и отказа в принятии в дошкольное учреждение. Отказ от вакцинирования, повлекший исключение заявителей из дошкольного учреждения, является **прямым следствием выбора, сделанного**

родителями. Невозможность получить дошкольное образование носит скорее **защитный**, чем карательный характер, так как основная цель – защита детей.

25. Суд приходит к выводу, что **критическое мнение заявителей о вакцинации не является таким, которое представляет собой убеждение или верование, достаточно убедительное, серьезное, единообразное и важное для защиты с помощью гарантий Конвенции.**

26. Польза вакцинации для общества в целом и для его членов перевешивает индивидуальные и социальные издержки и оправдывает риск возникновения побочных эффектов вакцинации. **Жизнь в обществе предполагает необходимость проявления социальной солидарности и принятия на себя минимального риска для своего здоровья ради защиты группы людей, которая не может быть защищена путем вакцинации.**

27. Мы можем только догадываться, было бы таким же решение ЕСПЧ по этим делам, если бы не пришла глобальная пандемия коронавируса, которая обострила вопросы, поставленные заявителями и государствами? В чем мы можем быть уверены – что мы стоим на пороге переосмысления природы и пределов традиционных прав человека, определения нового баланса свободы и ответственности. А это значит, что и право, и юристы смогут еще сослужить добрую службу обществу, помочь человечеству найти вопросы на самые важные жизненные вопросы.

Спасибо за внимание и будьте здоровы!